

СПАССКОЕ-ЛУТОВИНОВО В ЭТЮДАХ Я. П. ПОЛОНСКОГО

Сообщение Н. Н. Ф о н я к о в о й

«...Пишется хорошо, только живя в *русской* деревне. Там и воздух-то как будто „полон мыслей“...»¹; «...продажа Спасского была бы для меня равносильною с окончательным решением никогда не возвращаться в Россию...»². Так сам Тургенев определял место, которое занимало Спасское-Лутовиново в его жизни и творчестве³.

Усадьба Спасское-Лутовиново, находящаяся в 65 км от Орла и в 15 км от Мценска, была основана в начале XIX в. дядей матери Тургенева — И. И. Лутовиновым, одним из самых богатых помещиков Орловской губернии. Руками сотен крепостных, согнанных из других поместий, на территории в 30 десятин (40 га) были выстроены огромный дом, различные службы, разбит парк с липовыми аллеями, выкопаны пруды. Наследницей И. И. Лутовинова была его племянница Варвара Петровна Лутовинова, которая вступила во владение Спасским в 1813 г.

После смерти В. П. Тургеневой в 1850 г. усадьба перешла к Тургеневу.

«...я немедленно отпустил всех дворовых на волю, пожелавших крестьян перевел на оброк, всячески содействовал успеху общего освобождения, при выкупе везде уступил пятую часть — и в главном имении не взял ничего за усадебную землю, что составляло крупную сумму. Другой, быть может, на моем месте сделал бы больше — и скорее; но я обещался сказать правду и говорю ее, какова она ни есть», — писал Тургенев С. А. Венгерову (19 июня/1 июля 1874 г.).

Спасскому в разные годы его существования посвящены многие страницы воспоминаний друзей и современников писателя, но единственными изображениями «любимого гнезда» Тургенева при его жизни являются живописные этюды поэта Якова Петровича Полонского. Они написаны частью в 1881 году, — в год последнего приезда Тургенева на родину и пребывания в Спасском, — частью в 1882 году — и в этом непреходящая ценность скромных работ поэта-художника.

1

Знакомство Тургенева с Полонским состоялось, когда они оба были молоды — в 1841 г., и со временем перешло в дружбу, которая продолжалась сорок лет. В основе этой дружбы лежала не только человеческая привязанность, но и литературные интересы, любовь к искусству. Тургенев подолгу жил за границей, но в каждый свой приезд на родину он стремился увидеться с Полонским, в остальное время они деятельно переписывались⁴.

Собираясь в 1881 г. в Спасское, Тургенев сообщал из Парижа Полонскому: «...я велел отделать заново свой дом в деревне — во 1-х, потому,

что в нем нельзя было уже жить — а во 2-х, потому, что я намерен был пригласить тебя вместе с семейством твоим провести там лето, так как помещения у меня за глаза! И ныне повторяю я это приглашение <...> воздух там отличный, сад огромный...»⁵ Приглашение было принято с благодарностью; поэт поспешил из Петербурга в Спасское, стремясь «как можно скорее, пользуясь долгими светлыми днями, начать писать с натуры масляными красками»⁶.

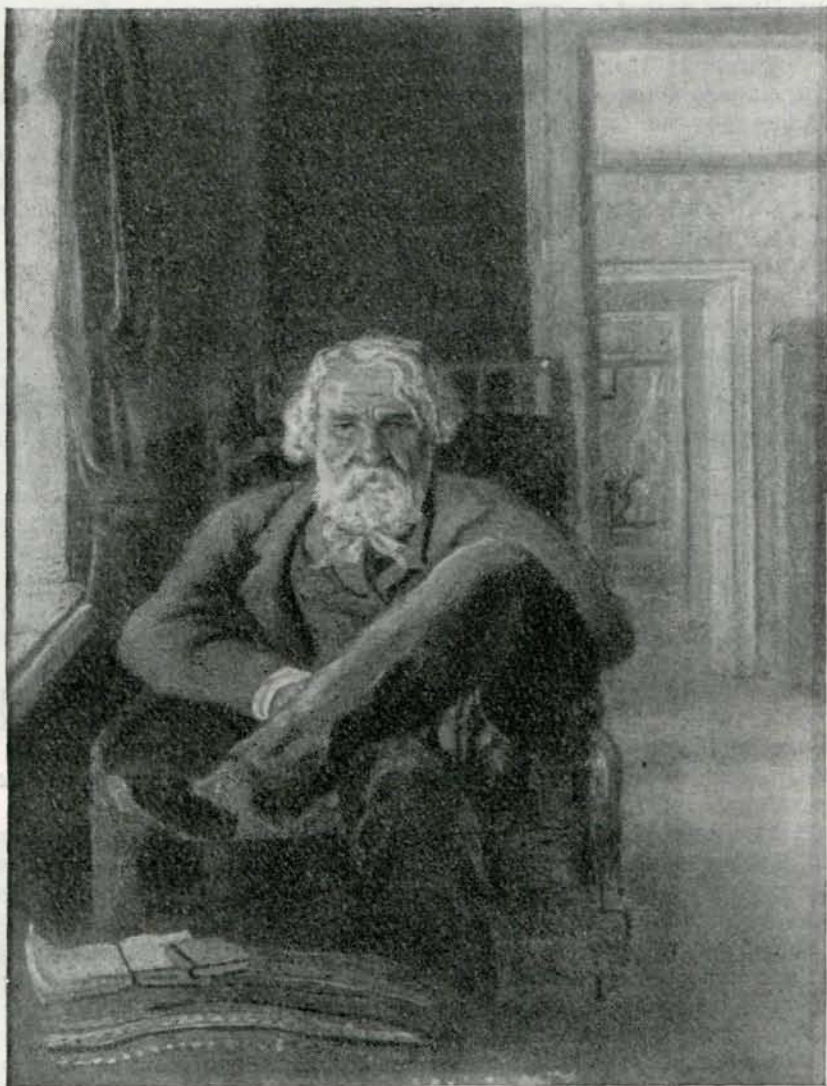
Известно тринадцать этюдов Полонского, написанных в 1881 г. и имеющих его подпись и дату:

1. Усыпальница И. И. Лутовинова
Картон, масло. 20,8 × 27 см.
2. Усадебный дом Тургенева
Дерево, масло. 23,5 см. × 32 см.
3. Часть террасы дома и Серка, собака Тургенева
Дерево, масло. 11,9 × 13 см.
4. Церковь и школа
Картон, масло. 13,9 × 17,7 см.
5. Поляна в парке
Картон, масло. 21,9 × 27,2 см.
6. Дорожка в парке
Картон, масло. 18,9 × 24,3 см.
7. Шалаш в парке
Холст, масло. 17,6 × 25,8 см.
8. Аллея в парке с фигурой Тургенева
Картон, масло. 22,1 × 27,3 см.
9. «Поповский пруд»
Картон, масло. 19,1 × 34,2 см.
10. «Пруд Захара», в котором купалась Савина
Картон, масло. 22 × 27 см.
11. «В ночном»
Картон, масло. 16,2 × 21,5 см.
12. Село Спасское
Картон, масло. 17,5 × 16,9 см.
13. Портрет Тургенева
Картон, масло. 18 × 13,8 см.

Погода в 1881 г. не баловала обитателей усадьбы: лето было дождливое и холодное, и намерение Полонского заниматься живописью осуществлялось с трудом.

Первой работой поэта было изображение усыпальницы И. И. Лутовинова, находившейся недалеко от въезда в усадьбу. «С этой часовни я сделал мой первый этюд в Спасском, — вспоминает Полонский, — я писал с натуры издали, с верхнего балкона, в очень дурную, пасмурную погоду, и неудачно — первый блин вышел комом <...> Около часовни растут деревья, кое-где еще торчат памятники в виде каменных покачавшихся столбиков и виднеются плиты, заросшие травой и бурьяном. Это старое господское кладбище, на котором уже никого более не хоронят...»⁷

На этюде усыпальница выглядит именно так, как ее описывает поэт: «Часовня эта, с фронтонами, колонками и круглым куполом, издали похожая на павильон, уже полуразрушена: железные двери ее заржавели, карнизы обвалились, штукатурка местами обнажила кирпич, крест на куполе нагнулся, точно хочет убежать»⁸ (см. стр. 609 настоящ. тома).



ТУРГЕНЕВ

Портрет работы Я. П. Полонского (масло), 1881

Институт русской литературы АН СССР, Ленинград

Дождливая и холодная погода, которую Тургенев называл «хавроньей», заставляла гостей и хозяина много времени проводить в комнатах: читать, работать (Тургенев писал в это время «Песнь торжествующей любви» и стихотворения в прозе), играть в шахматы или на бильярде, отвечать на письма, разговаривать. В письме к Флоберу Тургенев подробно описывает внешний вид спасского дома: «... это деревянный дом, очень старый, обшитый тесом, выкрашенный клеевой краской в светло-лиловый цвет; спереди к дому пристроена веранда, увитая плющом; обе крыши железные и выкрашены в *зеленый* цвет»⁹. На этюде Полонского дом выглядит именно таким; слева виден вновь пристроенный флигелек, справа — часть старой полукруглой каменной галереи, выкрашенной в желтую

краску. Перед домом цветник и лужайка, в центре которой растет высокая лиственница (см. стр. 609 настоящ. тома).

От Тургенева Полонский услышал историю усадьбы: «Дом стоял на месте прежнего флигеля или ткацкой, где когда-то ткали ковры, холсты и домашние сукна <...> Когда-то флигель этот составлял как бы крыло старого господского также деревянного дома и соединен был с ним каменной и донные уцелевшей полукруглой галереей; другой такой же флигель, где, по преданию, жили крепостные музыканты, сгорел вместе с домом, в котором было до 40 комнат и зало в два света с хорами»¹⁰.

Главным подъездом уцелевшего от пожара флигеля, ставшего усадебным домом, служила нижняя терраса, выходившая в цветник: к ней подъезжали экипажи, через нее посетители попадали в дом. Терраса служила также местом сбора всех обитателей Спасского летом 1881 г. «Иногда, по утрам, мы все расходились по саду, куда глаза глядят, и забирались далеко — кто на пруд, кто на клубничные гряды и, забывая часы, опаздывали то к завтраку, то к обеду, то к вечернему чаю. И, чтоб всех сзывать вовремя, Иван Сергеевич велел купить во Мценске небольшой колокол. Мы его повесили между столбиками, на краю террасы. Минут за 10 до обеда или до чая Захар <слуга Тургенева. — Н. Ф.> или кто-нибудь из детей начинал звонить; но сад был так велик, что внизу, у пруда, звуки его едва были слышны. Иногда звон повторялся два, три, иногда четыре раза, прежде чем все — я, жена моя, дети и репетитор моего старшего сына — студент медицинской академии Коцын, собирались на террасу к обеду или самовару»¹¹.

На этюде Полонский изобразил часть баллюстрады этой террасы. На ступеньках, ведущих в парк, лежит собака Тургенева — Серка. Здесь же видна и «зеленая луговина, испещренная небольшими цветниками»¹², расстилавшаяся на месте сгоревшего большого дома (см. стр. 611 настоящ. тома).

Недалеко от усадебного дома находилась каменная церковь, построенная И. И. Лутовиновым в 1808 г. На одном из этюдов Полонский изобразил эту церковь так, как она выглядела, если идти от усадебного дома по дорожке направо через луг: сквозь густую зелень деревьев просвечивает часть купола с крестом и белая колокольня¹³. На этом же этюде изображена школа — одноэтажное здание с белеными стенами и красной крышей. Оно видно в глубине, возле ограды, отделяющей парк от выгона (см. стр. 613 настоящ. тома)¹⁴.

Школа была открыта Тургеневым в 1863 г. и содержалась на его средства. Летом 1881 г., когда писался этюд, школа превратилась «в приемную больных и аптеку», как сообщает Полонский¹⁵. Студент-медик Коцын и жена поэта Жозефина Антоновна лечили крестьян и снабжали их лекарствами.

Все перечисленные этюды, вероятно, написаны Полонским, если не в пасмурную, то в облачную погоду — об этом свидетельствуют их сдержанные, несколько блеклые краски.

Жена управляющего имением С. Г. Щепкина вспоминает: «Яков Петрович все лето писал виды с Спасского масляными красками. Его частенько можно было встретить в красивых уголках парка, сидящим под громадным дождевым зонтом от солнца за мольбертом в своей черной куртке. С какой любовью и скоростью писал он небольшие пейзажи, думалось, живопись была его врожденным талантом»¹⁶.

На усиленные занятия Полонского живописью обратил внимание и Л. Н. Толстой, посетивший Спасское в начале июля и записавший в дневнике: «У Тургенева. Милый Полонский, спокойно занятый живописью и писанием, неосуждающий и — бедный — спокойный»¹⁷.

Полонского, как пейзажиста, больше всего привлекал «дремучий сад, расположенный чуть ли не на 30 десятинах, или около. Там тянулись



УСЫПАЛЬНИЦА И. И. ЛУТОВИНОВА

Этюд Я. П. Полонского (масло), 1881

Институт русской литературы АН СССР, Ленинград



УСАДЕБНЫЙ ДОМ

Этюд Я. П. Полонского (масло), 1881

Институт русской литературы АН СССР, Ленинград

липовые, сросшиеся вершинами аллеи, и, вместо прежних дорожек, по сторонам вились тропинки»¹⁸. Он пишет то залитую солнцем поляну, окруженную высокими деревьями, где крестьянская женщина сгребает сено, то уходящую в глубину парка извилистую дорожку, на которой видна «пестреющая сетка светлых кружков на темной земле» («Фауст»), слева у высоких деревьев стоит девочка в украинском костюме, вероятно, дочь поэта — Н. Я. Полонская; то рогожный палаш под елями возле огорода, устроенный садовником, чтобы отражать набеги крестьянских ребятишек на заросли малины, вишни и черной смородины.

Всё это уголки парка, который Тургенев изобразил в «Нови»: «То был прадедовский черноземный сад, какого не увидишь по сю сторону Москвы. Расположенный по длинному скату пологого холма, он состоял из четырех ясно обозначенных отделений. Перед домом, шагов на двести, расстился цветник, с песчаными прямыми дорожками, группами акаций и сиреней и круглыми „клуumbaми“; налево, минуя конный двор, до самого гумна тянулся фруктовый сад, густо насаженный яблонями, грушами, сливами, смородиной и малиной; прямо напротив дома возвышались большим сплошным четырехугольником липовые скрещенные аллеи. Направо вид преграждался дорогой, заслоненной двойным рядом серебристых тополей; из-за купы плакучих берез виднелась крутая крыша оранжереи» (гл. VII).

Один из этюдов особенно интересен потому, что изображает Тургенева, гуляющего в парке (см. стр. 617 настоящ. тома). Его фигура в темном костюме и белой широкополой шляпе, с красным пледом, перекинутым через руку, кажется маленькой рядом с огромными старыми липами. Их густо переплетенные ветви образуют свод, через который с трудом кое-где пробиваются солнечные лучи, падая на аллеи, заросшие травой. Тургенев писал Флоберу о своих одиноких прогулках: «... в аллеях старого деревенского сада, полного сельских благоуханий, земляники, пения птиц, дремотных солнечного света и теней; а кругом-то — двести десятин волнующейся ржи, — превосходно! Невольно замираешь в каком-то неподвижном состоянии, торжественном, бесконечном и тупом, в котором соединяется в одно и то же время и жизнь, и животное, и бог» (письмо от 14/26 июня 1872 г.).

Полонский написал также «Поповский пруд», расположенный очень близко от въезда в усадьбу (см. стр. 619 настоящ. тома). За прудом, в котором плещутся гуси, видны поля и лес «Кобылий верх», место действия рассказа «Бирюк».

В середине июля в Спасское приехала и погостила несколько дней молодая артистка М. Г. Савина. «Для Марьи Гавриловны Иван Сергеевич на пруде Захара, где была купальня, велел устроить деревянную площадку, или просто небольшое возвышение, так как место около купальни было слишком мелко, и так как Савина купалась не иначе, как в костюме, и любила бросаться в глубину, плавая, как наяда», — пишет Полонский¹⁹. «Пруд Захара» был в полукилометре от усадьбы в сторону села и назывался так потому, что находился на земле, подаренной Тургеневым своему старому камердинеру. Полонский написал этот пруд, купальню и две женские фигуры на берегу в глубине — свою жену и Савину (см. стр. 620 настоящ. тома).

Этюд, изображающий «Ночное» — группу людей у костра в вечерних сумерках и пасущихся на лугу лошадей, напоминает по сюжету «Бежин луг» (см. стр. 619 настоящ. тома).

Бедные избы, крытые соломой на этюде «Село Спасское», как бы иллюстрируют заметки Полонского, рассыпанные в воспоминаниях, мысли о жизни русской деревни, выраженные в более откровенной форме в его неизданном дневнике (см. стр. 621 настоящ. тома).



ЧАСТЬ ТЕРРАСЫ ДОМА И СЕРКА, СОБАКА ТУРГЕНЕВА

Этюд Я. П. Полонского (масло), 1881

Институт русской литературы АН СССР, Ленинград

Кроме пейзажных этюдов, Полонский сделал попытку написать портрет Тургенева. Портрет этот, совсем маленький по размеру, несмотря на свои недостатки заслуживает внимания, так как является последним из живописных прижизненных изображений писателя.

Тургенев написан в домашнем костюме, поверх которого наброшена коричневая куртка. Он сидит в кресле у окна кабинета в Спасском — на своем любимом месте. Перед ним на низкой скамеечке лежат раскрытая рукопись и книга. За его спиной, через растровенные двери видна анфилада комнат (см. стр. 607 настоящ. тома).

Полонскому удалось передать общий облик писателя в последние годы жизни, его согбенную массивную фигуру. Но сразу бросается в глаза недостаточное владение формой, композицией, цветом, диспропорции в изображении туловища, рук и ног. Он добился сходства, и хотя небольшие размеры портрета не позволяют предъявить к нему в полной мере требование психологического проникновения во внутренний мир писателя, многого достиг. Изображая большую львиную голову Тургенева с копной седых «густых и красивых волос», «глубокие морщины», которые «бороздили подвижное, выразительное лицо его»²⁰, Полонский сумел передать скорбный и усталый взгляд писателя, соответствовавший тем пессимистическим настроениям, мыслям о прожитой жизни и близости смерти, которые им владели в это время.

Портрет не понравился жене Полонского, Жозефине Антоновне. С. Г. Щепкина также раскритиковала работу поэта: «Портрет Ивана Сергеевича у него не удался во всех отношениях. Я откровенно о нем высказалась, когда мне показал его Иван Сергеевич. На небольшом куске полотна, глубоко погрузившись в своем диване-самосоне, выставив

колесом свои огромные толстые ноги; на заднем плане виднелась его седая голова, совсем непохожая с оригиналом. Да и сидеть в такой позе можно только в наказание»²¹.

И сам Полонский не был удовлетворен своей попыткой написать портрет Тургенева. 30 июля он записал в дневнике: «Все признаки хорошей погоды обманули нас <...> Моя живопись кончена. Я написал 11 картинок: все (кроме одной) с натуры, и в том числе неудавшийся портрет И<вана> Серг<еевича>»²².

«Усыпальницу И. И. Лутовинова» — свой первый, неудавшийся этюд в Спасском и какой-то из двух последних, имеющих эскизный характер, Полонский, вероятно, не принимал в расчет.

«Шалаш в парке» писался, как можно предположить, с подготовительного рисунка пером²³, что подтверждается воспоминаниями поэта: «У огорода под елями был рогожный шалаш, я срисовал его и пейзаж подарил Ивану Сергеевичу»²⁴ (см. стр. 615 настоящ. тома).

Кроме этого этюда, Полонский подарил Тургеневу еще шесть пейзажей, которые считал лучшими из своих работ (№ 1 — 6 по приведенному выше списку; на этюде «Поляна в парке» дарственная надпись: «Другу И. С. Тургеневу 1881 Я. П.»); «Пруд Захара» он подарил Савиной, а остальные оставил у себя.

Поэт выехал из Спасского 10 августа, а 21-го и Тургенев покинул свое родовое гнездо и после двухдневного пребывания в Петербурге уехал за границу. Вскоре после приезда в Буживаль, 6/18 сентября, Тургенев писал Полонскому: «Картины твои я отдал „окадрить“ или „орамить“, и на днях они будут красоваться на моих стенах», а 23 сентября/5 октября сообщал: «Твои картины все обрамлены и висят у меня перед глазами в эту минуту — и очень мне приятно смотреть на них. Здешним знаатокам больше всего нравится именно тот эскиз, который и мне пришелся по вкусу»²⁵.

2

В 1882 г. Тургенев из-за болезни не смог приехать на родину, но, по его настоянию, семья Полонских снова проводила лето в Спасском.

Полонские следили за хозяйством, сообщали Тургеневу о всех событиях и новостях деревенской жизни, посылали письма с цветами и листьями из парка. Старший сын Полонских — четырнадцатилетний Аля — сочинял даже рукописный журнал «Спасский вестник», который также был послан в Буживаль.

Тургенев в ответных письмах давал различные поручения хозяйственного порядка, проявляя большую заботу о здоровье, удобствах и времяпрепровождении своих гостей, а также не раз просил Полонского продолжать занятия живописью.

«Какой бы ты пейзаж там ни написал, мне будет очень приятно его получить», — писал он Полонскому 23 июня/5 июля 1882 г.; «Яков Петрович теперь уже в Спасском — и вероятно уже принялся за живопись», — запрашивал он Ж. А. Полонскую через два дня. Якову Петровичу «советую заниматься живописью, — несмотря на жару»; «...пусть пишет да пишет картинки. Пейзаж (около 2 сосен) я со временем повешу здесь рядом с видом моего дома... Будет напоминать хорошие дни!..» — пишет он ей же в июле²⁶.

Полонский следовал этим советам и работал, пожалуй, не менее усердно, чем в 1881 г.: погода ему благоприятствовала.

В. М. Гаршин, гостивший в Спасском в это лето, в августе 1882 г. сообщал Н. М. Золотиловой: «Когда был Я. П., то у нас составлялась целая академия. Анята <Галина, домашняя учительница в семье Полонских. — Н. Ф.> играет; Я. П. пишет масляными красками; Жозефина



ЦЕРКОВЬ И ШКОЛА

Этюд Я. П. Полонского (масло), 1881

Институт русской литературы АН СССР, Ленинград



ПОЛЯНА В ПАРКЕ

Этюд Я. П. Полонского (масло), 1881

Внизу дарственная надпись: «Другу И. С. Тургеневу, 1881. Я. П.»

Институт русской литературы АН СССР, Ленинград

Антоновна лепит своего сына (она кончила бюст: удивительное сходство!), а я заберусь наверх и царапаю свои „Воспоминания рядового Иванова“. Музыка, живопись, скульптура и поэзия! Вот мы какие умные!»²⁷

За лето 1882 г. Полонский написал тринадцать этюдов, также небольшого размера.

1. Задняя часть сада в Спасском
Дерево, масло. 23 × 31 см.
2. Уголок Спасского парка (см. стр. 617 настоящ. тома).
Дерево, масло. 24 × 32,5 см.
3. Аллея, ведущая к пруду
Картон, масло. 32,7 × 23,6 см.
4. Варнавицкий колодец (см. стр. 625 настоящ. тома).
Картон, масло. 27,3 × 19,2 см.
- 5—7. Виды пруда (сведений нет).

Кроме названных семи этюдов, Полонским были написаны еще шесть, посланных в подарок Тургеневу (о них речь будет ниже). На первом из семи этюдов изображена «Задняя часть сада в Спасском, как он виден со двора»²⁸, на втором — залитая солнцем тропинка среди густых деревьев.

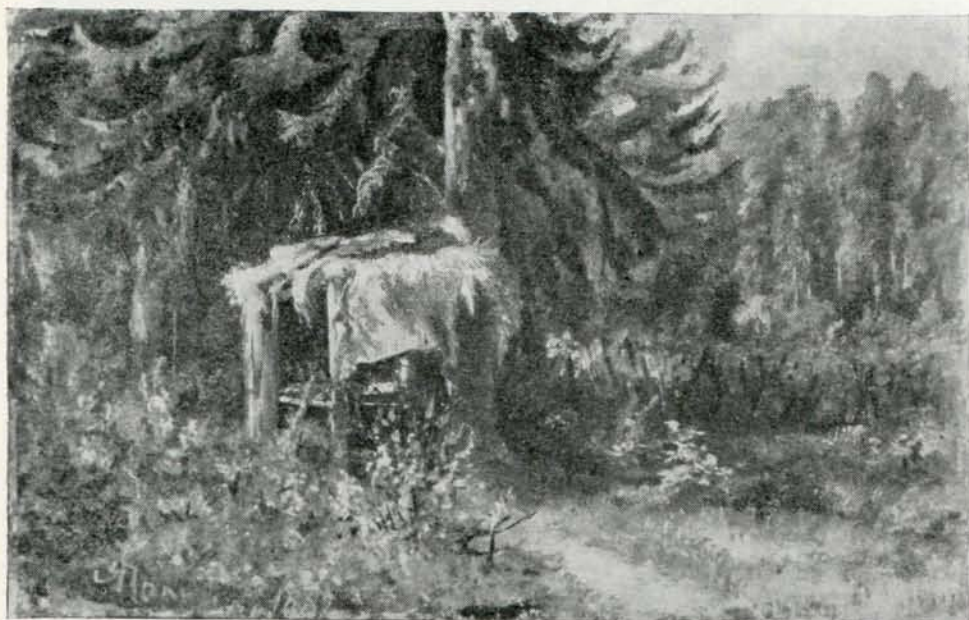
Полонский написал еще центральную аллею (см. стр. 623 настоящ. тома). Она была «самая длинная и прямая как стрела»²⁹ и вела к пруду, увековеченному Тургеневым в «Призраках»: «Мы находились на плотине моего пруда. Прямо передо мною, сквозь острые листья раки, видне-



ДОРОЖКА В ПАРКЕ

Этюд Я. П. Полонского (масло), 1881

Институт русской литературы АН СССР, Ленинград



ШАЛАШИ В ПАРКЕ

Этюд Я. П. Полонского (масло), 1881

Институт русской литературы АН СССР, Ленинград

лась его широкая гладь с кое-где приставшими волокнами пушистого тумана. Направо тускло лоснилось ржаное поле; налево вздымались деревья сада, длинные, неподвижные и как будто сырые...» (гл. X). Полонский написал три этюда с этого пруда.

Из окрестностей усадьбы им был написан «Варнавицкий колодец», упоминаемый в рассказе «Бежин луг». Овраг, поросший по склонам деревьями и кустами, на дне которого находится небольшой водоем, действительно производит впечатление «нечистого места». Но, по свидетельству Полонского, колодец этот славился превосходной здоровой водой, и Тургенев, считая, что «в целом мире нет такой воды», не только сам ходил ежедневно ее пить летом 1881 г., но и «велел доставлять ее к обеду и всех нас ею потчевал»³⁰.

За 1882 г. сохранилось мало писем Полонского к Тургеневу, но можно предположить, что в них он сообщал о ходе своей работы над пейзажами Спасского, затрагивал вопросы искусства, интересовавшие обоих, и высказывал свои суждения о художниках. Тургенев, несмотря на все ухудшавшееся состояние здоровья, отвечал немедленно, и их переписка является как бы продолжением прежних разговоров о живописи и давнего спора о «немецкой и французской школах: последнюю он (Тургенев) ставил выше первой, особенно по части пейзажей», — так определяет Полонский сущность их разногласий³¹.

Полонский в своем дневнике, относящемся еще к 1860 г., писал: «Он не признавал иной, кроме французской, самой современной, размашистой и широкой, такой живописи, которая не претендует на изображение природы, такую, какою она есть на самом деле, а гонится только за передачей впечатления, когда мы глядим на нее издали, за теми пятнами красок, теней и света, которые поневоле нам бросаются в глаза даже и тогда, когда мы на природу не обращаем особенного внимания»³².

Полонский так воспринимал французскую живопись потому, что по своим художественным вкусам и взглядам принадлежал к последователям художника немецкой школы Александра Калама ³³.

Полонский утверждал, что: «Никто так, как Калам, не знал и не передавал нам природы швейцарских гор, лесов, озер и водопадов. Калам оставил после себя тысячи этюдов с натуры; он не пропускал ничего без тщательного изучения и без передачи на полотно или на картон, даже щепок изрубленного на дрова полена, и эти этюды постоянно и добросовестно служили ему, когда он писал или создавал свои картины, сидя у себя в мастерской. Уже за одно то, что Калам под старость писал не на воздухе, а среди стен своей мастерской, современные эстетики готовы упрекать его, не замечая той поэзии и цельности душевного настроения, какими дышат многие из произведений неутомимого Калама» ³⁴.

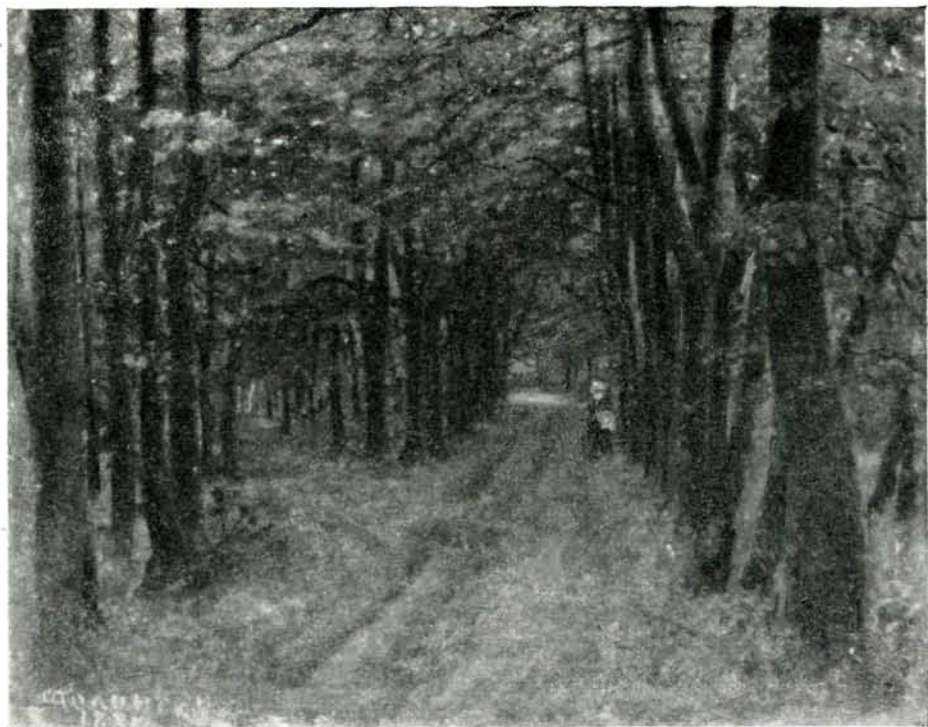
В воспоминаниях, написанных в 1860 г., Полонский упоминает о встрече с Тургеневым в 1857 г. в Баден-Бадене и приводит его суждения о Каламе. По-видимому, в то время и начался спор, продолжавшийся между ними в последующие годы. Тургенев доказывал Полонскому, что его взгляды устарели: «(Он) был уверен, что слава Калама навсегда канула в вечность, что в Париже цена на его произведения упала до такой степени, что картину его, стоившую когда-то тысячи, можно купить за 20 франков. Он не любил Калама и находил в его красках что-то неестественное, фарфоровое, придуманное ради красоты, и с пренебрежением относился к его манере, не пропускающей деталей или подробностей, иначе сказать, к законченности его пейзажей» ³⁵. Поэт не сдавался и пытался объяснить взгляды Тургенева пристрастием ко всему французскому: «Понятно, почему Тургенев ненавидел Калама, но непонятно, почему, при таком взгляде на живопись, он ценил тонкую кисть нашего художника Похитонова, пейзажи которого можно рассматривать в увеличительное стекло; неужели потому только, что его похвалил Мессонье? ³⁶ И почему этот Мессонье, столь далекий от всякой мазни или небрежных набросков, тоже не возбуждал в Тургеневе никакого негодования? Неужели только потому, что Мессонье был француз...» ³⁷.

Живописные опыты Полонского отличает внимание к простому и обыденному и умение найти прекрасное в обычном и незаметном. И вместе с тем, лирическое чувство, живое восприятие природы заглушается в них стремлением все рассчитать, тщательно выписать детали. Колорит его картин однообразен, в них большею частью присутствуют лишь разные оттенки одного и того же цвета ³⁸.

Всего этого не мог не видеть опытный глаз Тургенева. С вниманием и доброжелательством относился к живописным опытам поэта в течение ряда лет («Кто знает, может быть, в тебе сидит живописец?»), находя среди его пейзажей «очень недурные эскизы», Тургенев решительно осуждал сухость, заглаженность, скованность в работах своего друга, приписывая все это влиянию Калама: «Помни: в пейзажах не вдавайся в отделку деталей на немецкий манер, а обращай внимание на гармонию масс» ³⁹.

Летом 1881 г. Тургенев сам позировал поэту и наблюдал за его работой. Снова и снова Полонский выслушивал критику за стремление «к мелкой детальной обработке, выделке картин» ⁴⁰. Здесь, в гостиниой усадьбного дома, где еще со времен Варвары Петровны на стенах висели пейзажи Калама и гравюры с них ⁴¹, спор о швейцарском живописце возродился с новой силой. Тургенев говорил, что на картинах Калама «подкрашенная, доведенная до искусственных эффектов природа — не искусство, и такое имеет отношение к живописи, как виртуоз стиха, холодный и фразистый, к настоящему поэту, всегда простому и ясному» ⁴².

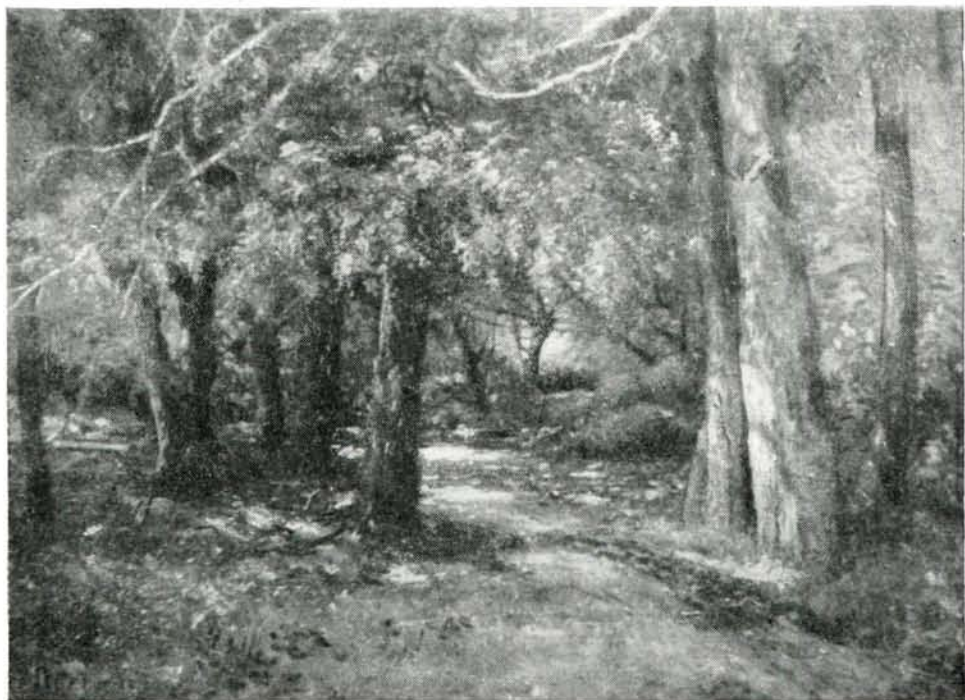
Вероятно, в одном из недошедших до нас писем 1882 г. Полонский защищал метод Калама и высказал свое мнение о пейзажах барбизонцев.



АЛЛЕЯ В ПАРКЕ. В ГЛУБИНЕ ФИГУРА ТУРГЕНЕВА

Этюд Я. П. Полонского (масло), 1881

Институт русской литературы АН СССР, Ленинград



УГОЛОК ПАРКА

Этюд Я. П. Полонского (масло), 1882

Музей И. С. Тургенева, Орел

Тургенев отвечал ему: «Насчет твоих суждений о пейзажах, о Коро и т. д. скажу тебе одно, ты, как большая часть публики, впадаешь в следующую ошибку: ты сравниваешь впечатление, произведенное на тебя живописью, *не с впечатлением, которое производит на тебя природа*, а каждый отдельный предмет (как, например, дерево) — с тем же предметом в природе — и удивляешься, например, что ты не различаешь листов и веток на дереве, которые, ты помнишь, существуют в природе — забывая, что, например, в картинах Коро ты видишь пейзаж *на, по меньшей мере, полуверстовой дистанции* — и любишься, как у Калама и Ахенбаха каждый листик отделан и ясен! Между тем, как это и есть вопиющая чепуха — и превращает пейзажи этих господ в безжизненную, фальшивую, сухую и прилизанную дребедень!

Но для этого надо отделаться от того условного и деланного чувства, которое большая часть людей прилагает к живописи и к прочим искусствам.

У нас в саду стоит в пятистах шагах от дому березка (Коро особенно любил писать их), я сейчас взглянул на нее... ну точно она живьем вышла из одной его картины...» ⁴³.

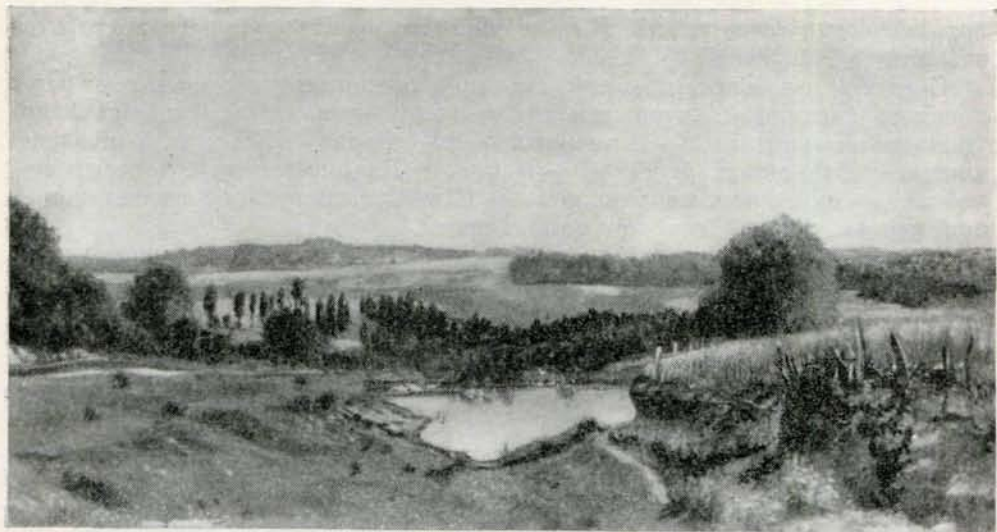
В сентябре 1882 г. Тургенев пишет об этюдах Спасского, о которых Полонский, вероятно, сообщил ему в недошедшем до нас письме: «Очень жалею, что не мог видеть твоих новых картин и убедиться на деле, что ты отстал от сухости и прилизанности и мертвой четкости линий, от всех тех недостатков, которыми немецкая школа заразила всех наших пейзажистов» ⁴⁴. Эти строки свидетельствуют о том, что в чем-то Полонский принципиально начал соглашаться с Тургеневым и уже на практике применял его советы.

В день, когда Тургенев отправлял это письмо из Буживаля, Полонский, уже возвратившийся в Петербург, пишет о намерении послать ему в подарок некоторые «из спасских картин», спрашивает о возможности и способе их пересылки. «Что если мои картинки возбудят в тебе неприятное горькое или досадливое чувство, вместо того, чтобы доставить тебе удовольствие?» — пишет он далее. «Уж если ты опоздал приехать и не воспользовался нашим летом, зачем эти картинки будут тебе об этом напоминать? <...> Если ты воротиться в Россию и, почувствовавши облегчение, не захочешь вернуться в Париж — не попадут ли мои картинки из Буживаля куда-нибудь в переднюю или столовую к юному скрипачу Виардо — для которого они не будут иметь никакого значения?

Вот, с полнейшей откровенностью, мне свойственной, высказываю тебе все, что меня останавливает, несмотря на непреодолимую жажду сделать тебе удовольствие и высказать твое мнение. — Отвечая мне, утверди или рассей мои сомнения» ⁴⁵.

Посоветовав в ответ Полонскому, как лучше упаковать и переслать его картины, Тургенев далее пишет: «Разумеется, я буду очень рад получить твою картину — выбери одну, которая тебе покажется лучше — и повешу ее в моем кабинете, на почетном месте, рядом с прошлогодним видом Спасского дома. Но с какой стати ты воображаешь, что твои картины могут попасть в переднюю или в столовую молодого Виардо — у которого всего одна комната? И как же это я не вернусь в Буживаль (если даже поеду в Россию) — где у меня такое же *пожизненное гнездо*, как в Спасском? — О, поэт, поэт!!» ⁴⁶.

Следующее письмо Тургенева заключает в себе подробнейшие ответы на заданные Полонским (в недошедшем до нас письме) вопросы относительно техники писания пейзажей и заканчивается резюме, в котором писатель высказывает свой взгляд на художественное творчество: «К живописи применяется то же, что и к литературе, — ко всякому искусству: кто все детали передает — пропал; надо уметь схватывать одни



«ПОПОВСКИЙ ПРУД»

Этюд Я. П. Полонского (масло), 1881
Институт русской литературы АН СССР, Ленинград



СПАССКОЕ-ЛУТОВИНОВО. «В НОЧНОМ»

Этюд Я. П. Полонского (масло), 1881
Институт русской литературы АН СССР, Ленинград

характеристические детали. В этом одном и состоит талант и даже то, что называется творчеством»⁴⁷.

С этих эстетических позиций Тургенев оценивает полученные от Полонского картины: «...вчера пришли твои, до невероятности превосходно уложенные, картины! — Во-первых — благодарю; во-вторых — поздравляю с несомненным успехом. — И мне, и Виардо-старика, и всему семейству — они очень понравились. — С прошлого года ты сделал большой шаг вперед, и в хорошем направлении.

№ 1. Парк с гуляющей дамой, в которой я с удовольствием узнал Жозефину Антоновну — вовсе не Савину. — Внутренность леса, освещение — отличные.

№ 2. Береза с сороками. Прекрасно выдержанный мягкий тон; деревья с верной физиономией. — Только сорбка (передняя) похожа на цаплю. — У сорбк короткие, прямые крылья, а ты их сделал длинными и дугообразными.

№ 3. Вздурораженное поле. — Немного серо; но гармонично, и даль очень хороша и верна.

№ 4. Долина с колодцем. — Превосходно отмечена физиономия деревьев; хороша общая композиция. — Немного пестра вся картина.

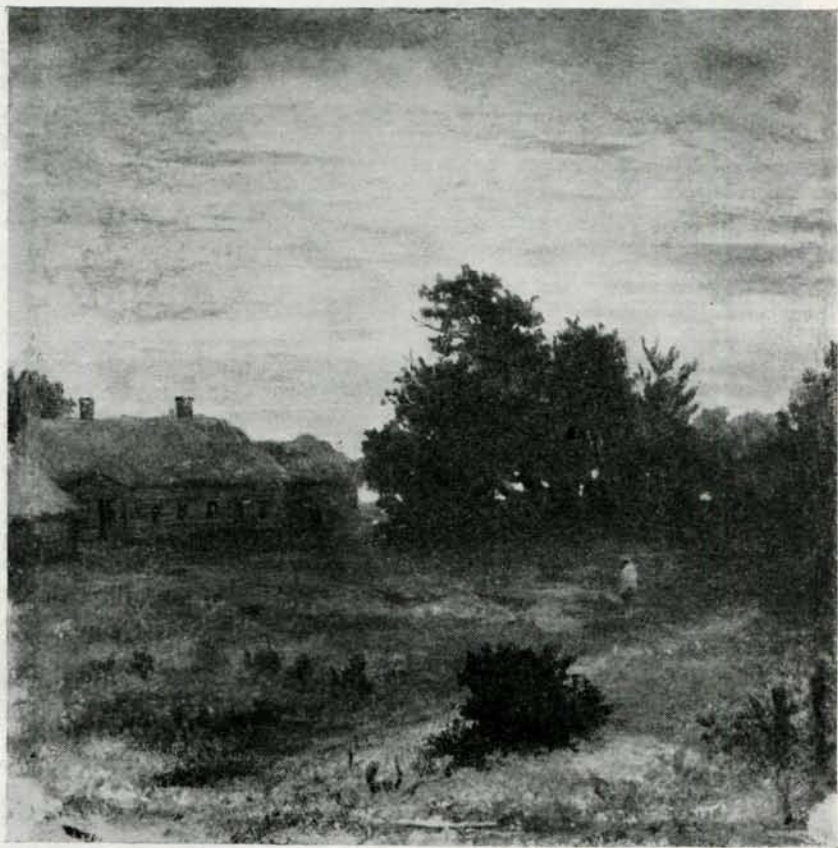
№ 5. Дорога вечером. — Тоже очень хорошо; передний фон немного смутен; стена больницы — слишком ярко-белое пятно. На первый взгляд можно подумать, что тут приклеился кусок белой бумаги.



«ПРУД ЗАХАРА»

Этюд Я. П. Полонского (масло), 1881

Музей И. С. Тургенева, Орел



СЕЛО СПАСКОЕ

Этюд Я. П. Полонского (масло), 1881

Институт русской литературы АН СССР, Ленинград

№ 6. Дерево с Борей. — Тщательная и тонкая студия.

Повторяю: вообще можно тебя поздравить с замечательным успехом. — Одно еще замечание: ты не довольно разнообразишь свои небеса; вообще они бледноваты, или скорее, холодноваты.

Вот тебе, брат, и обстоятельный разбор. — Если мы все, бог даст, в будущем году будем в Спасском — ты еще дальше пойдешь⁴⁸. А теперь я все твои картины обрамлю, покрою лаком — и повешу у себя в кабинете.

Еще раз великое спасибо!»⁴⁹

В письмах к Ж. А. Полонской в декабре того же года Тургенев сообщал, что картины уже заключены в рамы и он собирается украсить ими салон и кабинет в Буживале, и добавлял: «А насчет того, что станется с этими картинами после моей смерти, то вы тоже не беспокойтесь: я уже распорядился, чтобы они все до единой были отосланы тогда Якову Петровичу и вам»⁵⁰.

Больше Тургенев в своих письмах к Полонским не упоминает о картинах: болезнь его перешла в тяжелую форму, и 22 августа 1883 г. он скончался в Буживале, в доме, на стенах которого висели спасские этюды Полонского — последний привет от родины.

3

В середине ноября 1883 г. Полонский писал в Париж Полине Виардо: «Как уже известно вам, в прошлом 1882 г. я послал Тургеневу шесть сделанных в его имении пейзажей, которые не имеют никакого художественного достоинства, но которые снисходительный друг мой принял от меня радушно как наглядное воспоминание о его родине.

В письме своем от 5 января 1883 г. Тургенев, между прочим, писал нам: „Я уже сделал распоряжение, чтобы все картины ваши до единой после смерти моей были отосланы к вам“.

Не знаю, известно ли вам это распоряжение, или он забыл о нем? Во всяком случае это было решение, высказанное им письменно.

Никогда не осмелюсь беспокоить вас каким бы то ни было настоячим желанием, но желаю видеть у себя эти пейзажи, дорогие мне и моей семье, как воспоминание о гостеприимстве Ивана Сергеевича, и представляю все это на ваше благоусмотрение.

Вечно буду благодарен вам, если получу эти картины. Пересылка же их, конечно, должна быть на мой счет»⁵¹.

Не получив ответа на свое письмо, Полонский обратился за помощью к художнику А. П. Боголюбову, хорошо знавшему семью Виардо. Боголюбов (внук А. Н. Радищева) в это время был занят устройством тургеневского уголка в основанном им Радищевском музее в Саратове. «Из села Спасского к И. С. Тургеневу посылал я свои этюды с натуры, — писал 3 января 1884 г. Полонский. — Хотелось и мнение его выслушать, и напомнить ему о себе и о его родине. Тургенев за несколько месяцев до смерти писал мне: „Я уже сделал распоряжение, что все твои картинки будут возвращены тебе или семье твоей после моей смерти“ — мог ли я вообразить себе, что тружусь для мадам Виардо или для детей ее? Мог ли думать, что виды Спасского и того сада, где Тургенев провел свое детство, будут со временем висеть в передней или будуаре какой-нибудь французской кокотки или любовницы знаменитого скрипача, от всей души презирающего все русское. Я писал к мадам Виардо — и писал очень вежливо и убедительно прося ее исполнить распоряжение покойного и на мой счет выслать мне мои картинки.

Но на это письмо (застрахованное и посланное тому назад по крайней мере шесть недель) не получил никакого ответа.

Если вы бываете когда-нибудь у мадам Виардо — то сделайте что-нибудь одно: или выпросите у ней эти картинки — дорогие мне и моей семье по воспоминаниям и пришлите мне — или возьмите их себе — и половину из них перешлите в ваш саратовский Музей, не ради их художественного достоинства, а просто ради имени Тургенева (я же от себя пошлю в Музей письмо Тургенева, с мнением его об этих картинах).

Или, если мадам Виардо никак не хочет с ними даром расстаться — и если правда, что дом ее с помощью Гинсбурга хочет купить Общество русских художников в Париже для своего клуба, — то пусть Общество это купит и всю обстановку Тургенева — и его стол, и его постель, и его картины, а в том числе и мои картинки, писанные у него на родине и принятые от меня с восторгом и благодарностью.

Из всех этих картинок я бы желал только иметь те, где изображена фигура жены моей и моего младшего сына, настолько похоже, что Тургенев сразу мог их узнать. Конечно, я не надеюсь, чтоб и это скромное желание было исполнено...»⁵²

Ответное письмо от Боголюбова из Парижа пришло очень скоро: «Не желая попасть в категорию гг. Виардо, так мало вежливых к вашей справедливой просьбе о возвращении картин, писанных вами для покойного И. С. Тургенева, я отвечаю вам тотчас же, что приму все меры, дабы их



АЛЛЕЯ, ВЕДУЩАЯ К ПРУДУ В ПАРКЕ

Этюд Я. П. Полонского (масло), 1882

Институт русской литературы АН СССР, Ленинград

возвратить, а потом, что дадите для саратовского Музея, то приму с живейшею благодарностью, ибо устраиваю там стену, где будут только приличные памяти Тургенева предметы — портреты его, рисунки его руки, мои о нем воспоминания, его дом в Буживале, и пр. пр., что вместе с вашими картинами хоть частью составит прекрасное земное воспоминание...»⁵³

Боголюбов сдержал свое слово: сделал все, что было в его силах, и добился того, что Полина Виардо возвратила Полонскому часть его этюдов⁵⁴. Вот как сообщается об этом в одной из корреспонденций «Орловского вестника», автор которой побывал в Петербурге в семье

Полонских: «... Борис Яковлевич снял со стены несколько небольших, до $\frac{1}{2}$ кв. аршин рамок с масляными картинками работы своего отца. Это всё были виды Спасского: дом с остатками лутовиновских хором, — сюда подъезжали лошади мимо церкви, а против маленькой террасы была площадка для игр, длинная липовая аллея, сохранившаяся отлично до сего времени, с фигурой самого Ивана Сергеевича на любимой скамейке, пруд, в котором купались — верстах в двух от усадьбы, здесь и М. Г. Савина купалась, терраса дома с видом на цветник и лужайку, на ступеньках растянулась белая собака — любимца Ивана Сергеевича.

Все эти картины висели в Париже ⁵⁵ у Ивана Сергеевича, после смерти которого г-жа Виардо выслала их нам, по нашей просьбе» ⁵⁶.

Вероятно, это произошло в течение 1884 года.

Как можно предположить, в газетной заметке перечислены далеко не все картины, висевшие на стенах квартиры Полонских (всего указано четыре) и присланные из Парижа. Запись самого Полонского свидетельствует также о том, что Виардо возвратила ему не всё, если вспомнить, что в 1881 г. Тургенев увез с собой за границу семь этюдов, а в 1882 г. Полонский выслал ему еще шесть.

В «Записной книжке на память», относящейся к 80-м годам, под 9 июля 1885 г. поэт записал: «Припоминаю, что я сделал по живописи, у кого мои картинки: <...> В Париже у мадам Виардо — невозвращенные ею мне около 10 видов, сделанных с натуры в Спасском, имении И. С. Тургенева — участь их висеть со временем в будуаре любовницы ее сына — и потом поступить в продажу со всяким хламом на какой-нибудь парижский рынок и оттуда перейти к цирюльникам, дантистам или украшать комнату какого-нибудь швейцара или привратника» ⁵⁷.

В подсчет «около 10 видов» прежде всего входят шесть этюдов, перечисленных в письме Тургенева к Полонскому от 24 сентября/6 октября 1882 г. (см. выше, стр. 620—621).

Может быть, кроме этих шести, Тургеневу в 1882 г. были посланы еще какие-то два-три этюда, но об отсылке их не упомянуто в письмах? Или письма не сохранились? Сказать трудно. Но вероятнее всего Полонскому изменила память. Он мог забыть, сколько «картинок» им было подарено Тургеневу в 1881 г., и считал, что часть из них осталась в Буживале.

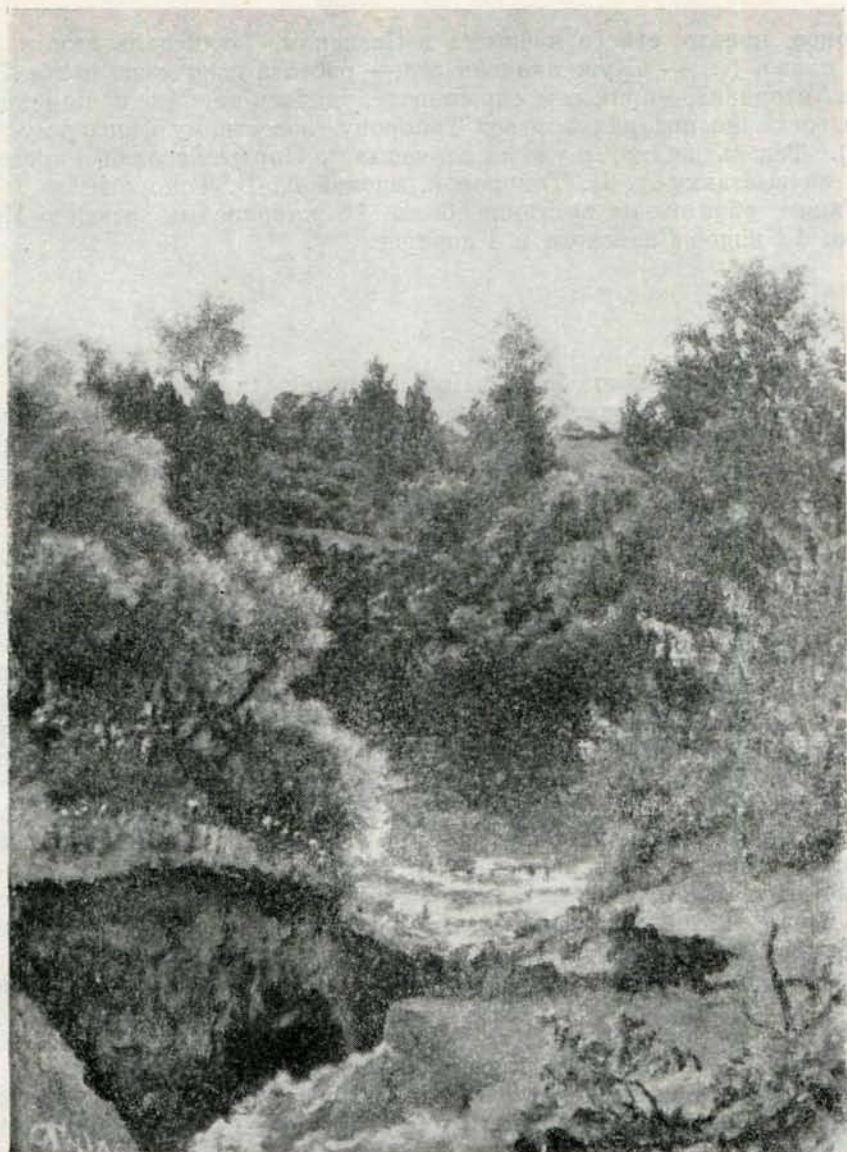
Между тем, есть совершенно точное доказательство тому, что все семь этюдов, увезенные Тургеневым в 1881 г. во Францию, были возвращены автору.

22 августа 1908 г. исполнилось 25 лет со дня смерти Тургенева. По инициативе Академии наук в Петербурге в марте 1909 г. была устроена выставка памяти писателя, в которой приняли участие многие учреждения и лица, в том числе и семья Полонского: к этому времени поэта уже не было в живых (он скончался в 1898 г.).

На выставке были представлены следующие виды Спасского, написанные Полонским в 1881 г. и подаренные им Тургеневу:

1. Усадебный дом Тургенева
2. Часть террасы дома и Серка, собака Тургенева
3. Аллея в парке с фигурой Тургенева
4. Церковь и школа в селе Спасском
5. Поляна в парке (с дарственной надписью)
6. Шалаш в парке
7. Дорожка в парке (уголок сада).

Итак, можно считать установленным, что Полина Виардо возвратила Полонскому только этюды 1881 г. (семь), работы же 1882 г. (шесть) по какой-то причине оставила у себя.



ВАРНАВИЦКИЙ КОЛОДЕЦ

Этюд Я. П. Полонского (масло), 1882

Институт русской литературы АН СССР, Ленинград

Из других работ поэта, принадлежавших Ж. А. Полонской, на выставке в Академии наук были представлены:

1. Усыпальница И. И. Лутовинова. 1881 г.
2. Аллея, ведущая к пруду. 1882 г.
- 3—5. Виды пруда (1882 г.)⁵⁸.

В устройстве выставки самое живейшее участие принимала и Савина. Она дала этюд, которым очень дорожила⁵⁹.

«Среди мелких портретов масляными красками очень интересен сделанный Полонским портрет Тургенева, взгромоздившегося с ногами на

широкое кресло своего кабинета в Спасском, — сообщала газета «Русское слово» <...> — «Муж написал его, — рассказывает жена поэта, Жозефина Антоновна, — принес и спрашивает, удалось ли. Мне не понравился, и он тогда же подарил портрет Топорову (известному фактотуму писателя). Теперь жалко, а уж не вернешь»⁶⁰. Портрет этот был предоставлен на выставку А. И. Топоровой, вдовой А. В. Топорова⁶¹.

Таким образом на выставке было 14 живописных этюдов Полонского: 13 видов Спасского и 1 портрет.

4

В 1919 г. вдова поэта Ж. А. Полонская обратилась в Академию наук со следующим заявлением: «На основании завещанного мне покойным моим мужем Яковом Петровичем Полонским права собственности на все его движимое имущество, а равно и на все его произведения и переписку — доверяю сыну моему Борису Яковлевичу Полонскому передать архив Я. П. Полонского Пушкинскому Дому при Академии наук...»⁶².

В числе переданных вещей находились семь этюдов Спасского-Лутовинова работы поэта. В 1923 г., после смерти Б. Я. Полонского в Пушкинский Дом поступила другая часть архива Я. П. Полонского и, среди многих рисунков и живописных этюдов его работы, написанных в разные годы, еще шесть видов Спасского-Лутовинова. В 1928 г. А. И. Топоровой в Пушкинский Дом был передан портрет Тургенева. В настоящее время в Музее Института русской литературы хранится этот портрет и тринадцать живописных этюдов работы Полонского, написанных в 1881—1882 гг. в Спасском⁶³. Из числа тринадцати этюдов, находившихся на выставке 1909 г. в Академии наук, поступило десять. Недостает трех этюдов, изображающих пруд в Спасском⁶⁴. Кроме того, были переданы еще три этюда: Варнавицкий колодец, село Спасское и «В ночном», которых на выставке 1909 г. не было, — по-видимому, сам автор, а впоследствии и его вдова считали их менее удачными. Вид пруда в Спасском, принадлежавший Савиной, вместе с ее архивом поступил в Ленинградский Гос. театральный музей и хранился там до 1959 г., а затем был передан Государственному музею И. С. Тургенева в Орле. В этом же Музее находится этюд — «Уголок Спасского парка» (1882), который поступил в Музей из Елецкого краеведческого музея (см. стр. 617 настоящ. тома).

Подводя итоги, можно сказать, что всего в настоящее время известно 15 живописных этюдов Полонского, изображающих Спасское-Лутовиново, 1 рисунок пером и портрет Тургенева его работы.

Из них в музее Института русской литературы хранятся:

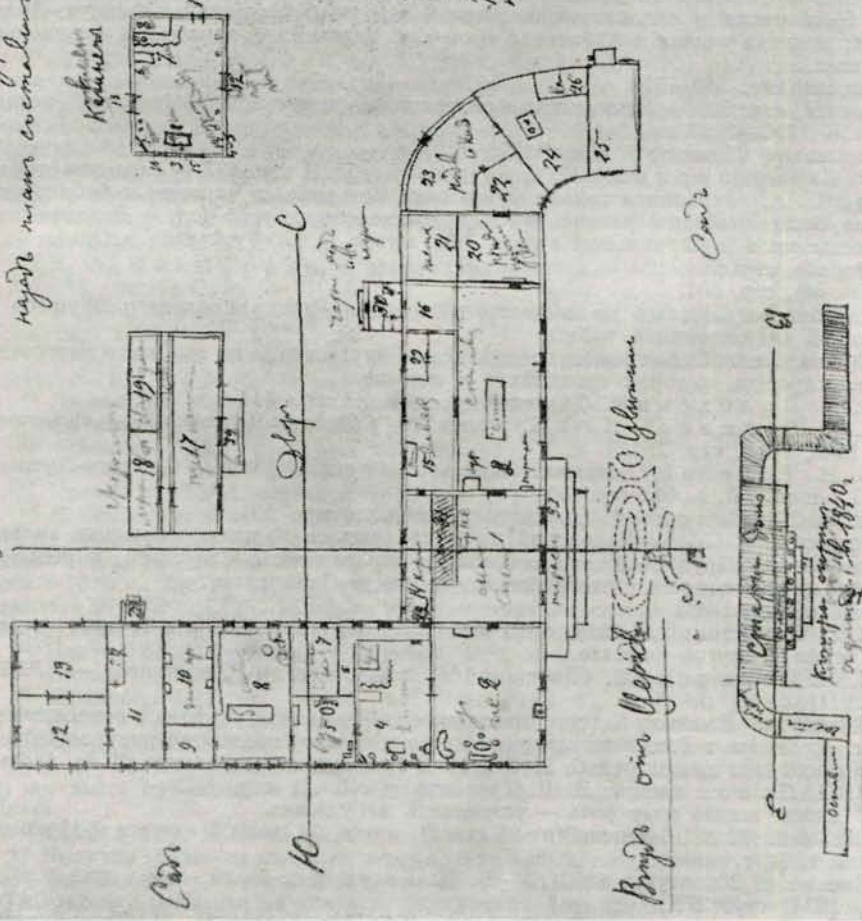
1) Усадьбный дом Тургенева (1881); 2) Часть террасы и Серка, собака Тургенева (1881); 3) Церковь и школа (1881); 4) Усыпальница (1881); 5) Аллея в парке с фигурой Тургенева (1881); 6) Поляна в парке (1881); 7) Дорожка в парке (1881); 8) Шалаш в парке (1881); 9) Варнавицкий колодец (1881); 10) Окрестности усадьбы Тургенева («Поповский пруд»; 1881); 11) Село Спасское (1881); 12) «В ночном» («Бежин луг»; 1881); 13) Аллея, ведущая к пруду (1882); 14) Портрет Тургенева (1881).

В Государственном музее И. С. Тургенева в Орле находятся: 1) Вид пруда в Спасском («Пруд Захара»; 1881); 2) Уголок Спасского парка (1882).

В Государственном Литературном музее в Москве — Шалаш в парке (1881. Перо, чернила. Подготовительный рисунок к живописному этюду, хранящемуся в ИРЛИ, см. № 8).

Дом М. П. Мухоморова
найдено в архиве М. П. Мухоморова

3



- 1 - Мухоморов, Михаил
2 - Мухоморов, Михаил
3 - Мухоморов, Михаил
4 - Мухоморов, Михаил
5 - Мухоморов, Михаил
6 - Мухоморов, Михаил
7 - Мухоморов, Михаил
8 - Мухоморов, Михаил
9 - Мухоморов, Михаил
10 - Мухоморов, Михаил
11 - Мухоморов, Михаил
12 - Мухоморов, Михаил
13 - Мухоморов, Михаил
14 - Мухоморов, Михаил
15 - Мухоморов, Михаил
16 - Мухоморов, Михаил
17 - Мухоморов, Михаил
18 - Мухоморов, Михаил
19 - Мухоморов, Михаил
20 - Мухоморов, Михаил
21 - Мухоморов, Михаил
22 - Мухоморов, Михаил
23 - Мухоморов, Михаил
24 - Мухоморов, Михаил
25 - Мухоморов, Михаил
26 - Мухоморов, Михаил
27 - Мухоморов, Михаил
28 - Мухоморов, Михаил
29 - Мухоморов, Михаил
30 - Мухоморов, Михаил
31 - Мухоморов, Михаил
32 - Мухоморов, Михаил
33 - Мухоморов, Михаил
34 - Мухоморов, Михаил
35 - Мухоморов, Михаил
36 - Мухоморов, Михаил
37 - Мухоморов, Михаил
38 - Мухоморов, Михаил
39 - Мухоморов, Михаил
40 - Мухоморов, Михаил
41 - Мухоморов, Михаил
42 - Мухоморов, Михаил
43 - Мухоморов, Михаил
44 - Мухоморов, Михаил
45 - Мухоморов, Михаил
46 - Мухоморов, Михаил
47 - Мухоморов, Михаил
48 - Мухоморов, Михаил
49 - Мухоморов, Михаил
50 - Мухоморов, Михаил
51 - Мухоморов, Михаил
52 - Мухоморов, Михаил
53 - Мухоморов, Михаил
54 - Мухоморов, Михаил
55 - Мухоморов, Михаил
56 - Мухоморов, Михаил
57 - Мухоморов, Михаил
58 - Мухоморов, Михаил
59 - Мухоморов, Михаил
60 - Мухоморов, Михаил
61 - Мухоморов, Михаил
62 - Мухоморов, Михаил
63 - Мухоморов, Михаил
64 - Мухоморов, Михаил
65 - Мухоморов, Михаил
66 - Мухоморов, Михаил
67 - Мухоморов, Михаил
68 - Мухоморов, Михаил
69 - Мухоморов, Михаил
70 - Мухоморов, Михаил
71 - Мухоморов, Михаил
72 - Мухоморов, Михаил
73 - Мухоморов, Михаил
74 - Мухоморов, Михаил
75 - Мухоморов, Михаил
76 - Мухоморов, Михаил
77 - Мухоморов, Михаил
78 - Мухоморов, Михаил
79 - Мухоморов, Михаил
80 - Мухоморов, Михаил
81 - Мухоморов, Михаил
82 - Мухоморов, Михаил
83 - Мухоморов, Михаил
84 - Мухоморов, Михаил
85 - Мухоморов, Михаил
86 - Мухоморов, Михаил
87 - Мухоморов, Михаил
88 - Мухоморов, Михаил
89 - Мухоморов, Михаил
90 - Мухоморов, Михаил
91 - Мухоморов, Михаил
92 - Мухоморов, Михаил
93 - Мухоморов, Михаил
94 - Мухоморов, Михаил
95 - Мухоморов, Михаил
96 - Мухоморов, Михаил
97 - Мухоморов, Михаил
98 - Мухоморов, Михаил
99 - Мухоморов, Михаил
100 - Мухоморов, Михаил

ПЛАН ДОМА ТУРГЕНЕВА В СПАСКОМ-ЛУГОВИНОВЕ

Рисунок М. А. Щепкина, 1914

Центральный архив литературы и искусства, Москва

П Р И М Е Ч А Н И Я

- ¹ Письмо Тургенева к Е. В. Львовой от 9/21 декабря 1879 г.
- ² Письмо Тургенева к Ж. А. Полонской от 10/22 августа 1882 г.
- ³ О Спасском-Лутовинове см. кн.: «Описание материалов Пушкинского Дома. IV. И. С. Тургенев». М. — Л., Изд-во АН СССР, 1958, стр. 134—173.
- ⁴ См. об этом публикацию писем Полонского к Тургеневу со вступ. статьей и прим. Э. А. Полоцкой в «Лит. наследстве» (т. 73, кн. 2, 1964, стр. 195—248).
- ⁵ Письмо от 15/27 февраля 1881 г.
- ⁶ Я. П. Полонский. И. С. Тургенев у себя в его последний приезд на родину. — Повести и рассказы, ч. II. СПб., 1895, стр. 485.
- Полонский, как и многие писатели XIX в. (Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Тургенев, Григорович, Короленко и др.), имел большие способности к рисованию и живописи.
- Первым учителем его был гимназический преподаватель. После долгого перерыва, уже будучи зрелым человеком, Полонский продолжал занятия рисованием в 1846—1851 гг. во время пребывания на Кавказе. Здесь он получал указания друзей-художников — А. Е. Бейдемана, Ф. И. Байкова и Г. Г. Гагарина. Живя в Петербурге в 50-х годах, Полонский посещал литературно-художественные собрания в домах вице-президента Академии художеств Ф. П. Толстого и архитектора А. И. Штакеншнейдера, общался со многими художниками — А. И. Мещерским, К. А. Трутовским, И. И. Соколовым; с поэтом Шевченко он подружился на почве общих интересов к изобразительному искусству.
- Впервые обратился к живописи в 1857 г., находясь в Швейцарии, и в течение двух месяцев брал уроки у основателя женеvской школы пейзажистов Франсуа Диде, у которого некогда учился и Александр Калам. В дальнейшем занимался живописью как любитель.
- ⁷ Там же, стр. 569—570.
- ⁸ Там же, стр. 569. — Усыпальница сохранилась до настоящего времени. Реставрирована в 1956—1957 гг.
- ⁹ Письмо от 22 июня/4 июля 1876 г.
- ¹⁰ Я. П. Полонский. И. С. Тургенев у себя..., стр. 497. — Этот дом сгорел в январе 1906 г., сохранился только фундамент. Вся мебель, картины и библиотека Тургенева были вывезены раньше в Орел наследниками писателя — Галаховыми. Ныне находятся в мемориальном отделе Гос. музея И. С. Тургенева в Орле.
- ¹¹ Там же, стр. 504.
- ¹² Там же, стр. 501.
- ¹³ Церковь сохранилась до настоящего времени, но колокольня разрушена в дни Великой Отечественной войны.
- ¹⁴ Здание школы было снесено наследниками Тургенева, а на его месте выстроена каменная сторожка, которая существует и поныне.
- ¹⁵ Я. П. Полонский. Тургенев у себя..., стр. 511.
- ¹⁶ С. Г. Щепкина. И. С. Тургенев в Спасском-Лутовинове. — «Красный архив», 1940, № 3, стр. 207.
- ¹⁷ Л. Н. Толстой. Дневник. Запись от 10 июля 1881 г. Спасское-Лутовиново. — Толстой, т. 49, стр. 51.
- ¹⁸ Я. П. Полонский. Тургенев у себя..., стр. 501.
- ¹⁹ Там же, стр. 554. — «Поповский пруд» сохранился до нашего времени, только зарос и обмелел. «Пруд Захара» восстановлен колхозниками Спасского, и рельефы его берегов точно сходятся с изображением на этюде Полонского.
- ²⁰ Там же, стр. 490.
- ²¹ С. Г. Щепкина. Указ. соч., стр. 207. — Тургенев сидел в кресле; диван самосон стоял в другой комнате.
- ²² Я. П. Полонский. <Дневник 1881 г. в Спасском-Лутовинове>. — ИРЛИ, 11673 LVIII б. 1, л. 40.
- ²³ В альбоме Полонского под названием «Дурачества пером», относящемся к 1881 г. (хранится в Гос. Литературном музее в Москве), находится рисунок пером, изображающий этот палаш (Альб. 2507/4. 12 × 19,5 см; справа внизу: «Я. П. 1881»).
- ²⁴ Я. П. Полонский. И. С. Тургенев у себя..., стр. 502.
- ²⁵ О каком эскизе идет речь — установить не удалось.
- ²⁶ Письма к Ж. А. Полонской от 25 июня/7 июля, 24 июля/5 августа и 25 июля/6 августа 1882 г.
- ²⁷ Письмо от 20 августа 1882 г. — В. М. Гаршин. Полн. собр. соч., т. III. М. — Л., 1934, стр. 275.
- ²⁸ Этюд «Задняя часть сада в Спасском» был приобретен П. М. Третьяковым в 1880-х годах и находился в его галерее под названием «Дорога в лесу. Спасское-Лутовиново, имение И. С. Тургенева». См. о нем: Я. П. Полонский. Записная книжка на память. — ИРЛИ, 11115 XVI, 2, лл. 112—113; «Нива», 1884, № 28 (к рисункам); А. П. Боткина. Павел Михайлович Третьяков в жизни и в искусстве.

М., 1951, стр. 280; С. Н. Кондаков. Юбилейный справочник имп. Академии художеств. 1764—1914. <СПб., 1914>, стр. 319.

В Гос. Третьяковской галерее в каталоге И. Э. Грабаря 1917 г. этот этюд числился под № 804. Передан в 1931 г. в музей г. Ельца. В настоящее время в Государственном музее И. С. Тургенева в Орле.

²⁹ Я. П. Полонский. И. С. Тургенев у себя..., стр. 501.

³⁰ Там же, стр. 500.

³¹ Там же, стр. 595.

О взглядах Тургенева на французскую живопись см.: И. С. Зильберштейн. Репин и Тургенев. М. — Л., 1945, стр. 83—93.

³² Я. П. Полонский. «1857, 1859, 1860 годы моей жизни» (написано в 1860 г.). Копия воспоминаний, переписанных Ж. А. Полонской. — ЦГАЛИ, ф. 403, оп. 2, ед. хр. 10.

³³ Александр Калам (1810—1864) — швейцарский художник-пейзажист, автор картин «Монте Роза при восходе солнца», «Буря на Фирвальдштатском озере», «Падение лавины в долине Гасли», «Озеро четырех кантонов» и многих других, был хорошим рисовальщиком и литографом. Автор «Школы рисования», в которой до мельчайших деталей разработана техника рисования пейзажей; она используется до сего времени.

³⁴ Я. П. Полонский. «1857, 1859, 1860 годы моей жизни».

³⁵ Там же.

³⁶ Эрнест Мессонье (или Мейсонье) (1815—1891) — французский художник, жанрист и баталист.

³⁷ Я. П. Полонский. «1857, 1859, 1860 годы моей жизни».

²² сентября/4 октября 1882 г. Тургенев писал Полонскому: «Скажу тебе только, что Похитонов вовсе не деталей; и несмотря на тонкость кисти, пишет так же широко и пятнами, как Руссо...»

³⁸ В Рукописном отделе и Музее ИРЛИ хранятся около 500 рисунков и набросков Полонского в различной технике (карандаш, перо, сепия, акварель) и 90 этюдов масляными красками. Несколько альбомов и отдельные рисунки находятся в Государственном Литературном музее (Москва); в Государственной библиотеке им. В. И. Ленина (Москва) — 4 рисунка; в Государственном музее И. С. Тургенева в Орле — 2 этюда; во Всесоюзном музее А. С. Пушкина (Ленинград) — один этюд, а также в частных руках, в том числе у потомков поэта.

³⁹ Письма к Полонскому от 25 сентября/7 октября 1874 г., 7/19 сентября 1875 г. и 20 мая/1 июня 1879 г.

⁴⁰ К. А. Никифоров. Страничка из эпизода — «Орловский вестник», 1913, № 247, 24 октября.

⁴¹ Е. М. Гаршин. В имени И. С. Тургенева 17 IX 1883 г. — «Нива», 1883, № 42, стр. 1006.

⁴² Я. П. Полонский. Дидэ и Калам (незаконченная статья). — ИРЛИ, ф. 241, № 104, л. 2 об.

⁴³ Письмо от 30 августа/11 сентября 1882 г.

⁴⁴ Письмо от 1/13 сентября 1882 г.

⁴⁵ «Звенья», VIII. М., 1950, стр. 235.

⁴⁶ Письмо от 6/18 сентября 1882 г.

⁴⁷ Письмо от 10/22 сентября 1882 г.

⁴⁸ В Спасском, так же как и Тургеневу, Полонскому больше не довелось побывать, но предсказание Тургенева исполнилось. Упорно занимаясь живописью в последующие годы, Полонский принял участие в ежегодной выставке в Академии художеств в 1888 г., где он выставил два этюда (см. Указатель выставки имп. Академии художеств в 1888 г. СПб., 1888), за которые получил звание вольного общника Академии художеств (Ф. И. Булгаков. Наши художники, т. I. СПб., 1889, стр. 103).

⁴⁹ Письмо от 24 сентября/6 октября 1882 г.

⁵⁰ Письма от 12/24 декабря 1882 г. и 24 декабря 1882/5 января 1883 г.

⁵¹ «Звенья», VIII, стр. 261.

⁵² Письмо к А. П. Боголюбову от 3 января 1883 г. (?). В дате письма, судя по ответу Боголюбова, ошибка, следует — 1884 г. (Машинописная копия. — ЦГАЛИ, ф. 403, оп. 1, ед. хр. 15. Подлинник в Музее А. Н. Радищева в Саратове, ф. 4746/7). О Боголюбове см. выше публикацию Н. В. Огаревой «Из воспоминаний и писем А. П. Боголюбова».

⁵³ Письмо к Я. П. Полонскому от 20 января 1884 г. (ИРЛИ, 11825 LXIX б. 1).

⁵⁴ Получив только часть своих этюдов, Полонский, по-видимому, ни одного из них не дал Боголюбову: в Саратовском музее им. А. Н. Радищева этюдов Полонского нет.

⁵⁵ Неточно: скамейка на этюде не изображена. Нет данных о том, что Полонский отсылал Тургеневу вид пруда. Этюды висели не в Париже, а в Буживале.

⁵⁶ К. А. Никифоров. Указ. статья.

⁵⁷ Я. П. Полонский. Записная книжка на память, лл. 112—113.

⁵⁸ Каталог выставки в память И. С. Тургенева в имп. Академии наук. Март 1909. Сост. Ф. А. Витберг и Б. Л. Модзалевский. 2-е изд. СПб., 1909, стр. 93—95.

⁵⁹ Этюд указан в «Каталоге» под № 583.

В сб. «Тургенев и Савина» (под ред. и с пред. А. Ф. Кони. Пг., 1918) между стр. 28 и 29 помещена красочная репродукция, под которой напечатано: «Пруд в селе Спасском-Лутовинове. Этюд масляными красками работы Я. П. Полонского». Но подпись эта не соответствует содержанию этюда: на нем изображен весенний (или осенний) пейзаж без пруда. На переднем плане поле, поросшее бурой травой, голые кусты, в глубине роща с обнаженными деревьями, между стволов которых зеленеют ели. На опушке сугробы нерастаявшего снега. Нам удалось обнаружить этот пейзаж в Доме ветеранов сцены им. М. Г. Савиной Российского театрального общества в Ленинграде. Он числится (под инв. № 5799) работой неизвестного художника и носит название «Поле осенью». Пейзаж исполнен маслом на холсте, наклеенном на картон; подпись и дата отсутствуют. На обороте карандашом: «Тургенев и Савина»; «Из кв. М. Г. Савиной». Этюд поступил в Дом ветеранов из Ленинградского Гос. театрального музея (Кп 7041/80^a о. ж. 124). По-видимому, в книге «Тургенев и Савина» была допущена ошибка. Если даже удастся доказать, что этот пейзаж работы Полонского, то это во всяком случае не изображение Спасского-Лутовинова.

⁶⁰ А. И з м а й л о в. На тургеневской выставке. — «Русское слово», 1909, № 57, 11 марта.

⁶¹ Числится в упоминавшемся «Каталоге» под № 88.

⁶² Архив Академии наук в Ленинграде, ф. 150, оп. 1 (1919), л. 120.

⁶³ «Описание материалов Пушкинского Дома. IV. И. С. Тургенев», 1958, стр. 134—142.

⁶⁴ Местонахождение их в настоящее время пока неизвестно. В 1922 г., по-видимому, один из них был отдан Б. Я. Полонским в Ленинградский государственный театральный музей (под названием «Савинский пруд в имении И. С. Тургенева Спасское-Лутовиново»). В 1959 г. этот этюд попал в Дом ветеранов сцены им. М. Г. Савиной Российского театрального общества в Ленинграде, но в настоящее время его там найти не удалось.